

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ДЕВЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
СЕНТЯБРЬ 1930
МОСКВА

К.Р. 30

Рис. К. Ротова

РАБОЧИЙ: — Не рассчитал ты, дорогой товарищ! Для МОЕГО плана твои рамки узковаты.

СТРУЖКИ С МАГНИТОСТРОЯ

Средний и младший комсостав боится ответственности и от единоначалия отлынивает.

Обследовательская комиссия ВСНХ пробыла на Магнитогорске всего 4 часа.

Рис. А. Элит

— Я — не я, и гора не моя! И я не единоначальник!

ЭНТУЗИАСТ ПОПЛЕШИХИН

ПОТРЯСАЮЩЕ! Ошеломляюще! — невиданно-тонким тенорком кричал инженер Поплешихин, засовывая в рот кусок именинного торта.

И, повернувшись к собеседнику, хмурому, длинновязому агроному из Варшито, он снова захлебнулся восторгом:

— Вы только поймите: будет восемь доменных печей и каждая в тысячу двести кубометров объема! А в Европе, даже в Европе нет печей больше девяти сот кубометров! Понимаете? Это же гиганты! Они дадут четыре миллиона тонн чугуна в год! Цифрища-то какая! Вы чувствуете?

Агроном деловито фукнул носом и сейчас же практически наморщил брови.

— Четыре миллиона тонн чугуна? Так-с. Это сколько же нужно будет руды?

И вновь поплешихинский тенор в торжествующем восторге поднялся до визга:

— О-д-и-и-и-а-д-ц-а-т-ь миллионов! Да-с! Один-над-цать миллионов тонн руды, как копеечку! Вот что такое Магнитострой!

И, приятно откинувшись на спинку стула, Поплешихин мечтательно полузакрыв глаза:

— Ведь это какой размах! Мы удивляемся каким-то там египетским пирамидам и не видим, что у нас под носом творится история! Вы — человек революционно настроенный, вы — член Варшито, вы меня понимаете... Но мне обидно, что в нашей среде до сих пор есть люди, которые никак не хотят понять всей мощи, всей красоты... всей... всей необъятности нашего строительства! Посмотришь, какой-нибудь инженер, человек, казалось бы, интеллигентный, — и вдруг ни на грош энтузиазму, ни черта не желает понимать? Его не трогают одиннадцать миллионов тонн руды!

Магнитострой, гигант Магнитострой, для него пустое место.

Агроном побарабанил пальцами по столу и сказал:

— Да-а... Говорят вот, на Магнитострое инженерно-технических сил нехватает. Прямо беда... Почему бы вам, Сергей Петрович, с вашим энтузиазмом, не махнуть в Магнитогорск? А?

Поплешихин сразу увял.

— Мне?

— Да, вам.

— На Магнитострой?

— Ну да.

— Эх, батенька! Это легко сказать. Вы посмотрите, тут у меня все налажено — и квартирка, и знакомства, и преферансик. В трех местах совместительство. И вообще... Видите, вот даже именины справляем, хоть и предрассудок, конечно, а приятно... А там... Там, знаете, не именинничья. Там... там... там, понимаете... там работать надо!

И, весело обернувшись к жене, Поплешихин залился высоким тонким смешком:

— Знаешь, Надюнчик, куда меня этот уважаемый товарищ загнать предлагает? Хе-хе-хе! На Магнитострой! Не знаю, чем я его обидел!

— Вероятно, плохо угощаешь.

И, улынувшись агроному, жена Поплешихина придвинула к нему бутылку:

— Вы не обращайтесь на него внимания, Андрей Андреевич! Он всегда так: сам пьет, а о других не заботится. Плюньте на него и пейте.

Агроном покосился на Поплешихина:

— Плюнуть на него, с вашего разрешения, я согласен. Но пить не буду.

И минуту спустя, двинувши стулом, он начал прощаться.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. К. Ротова

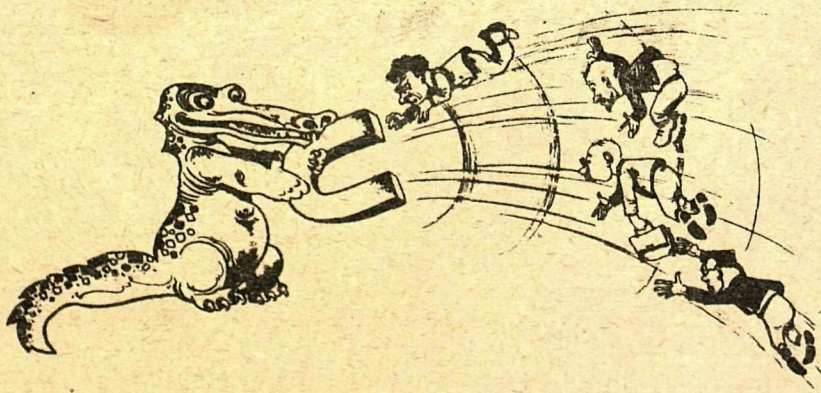

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

— Кидайте скорее акт обследования! Мы и так долго задержались: весь Магнитострой облетели!

Аппарат кооперации в Магнитогорске засорен на 60% чуждым элементом.

Рис. М. Храпковского

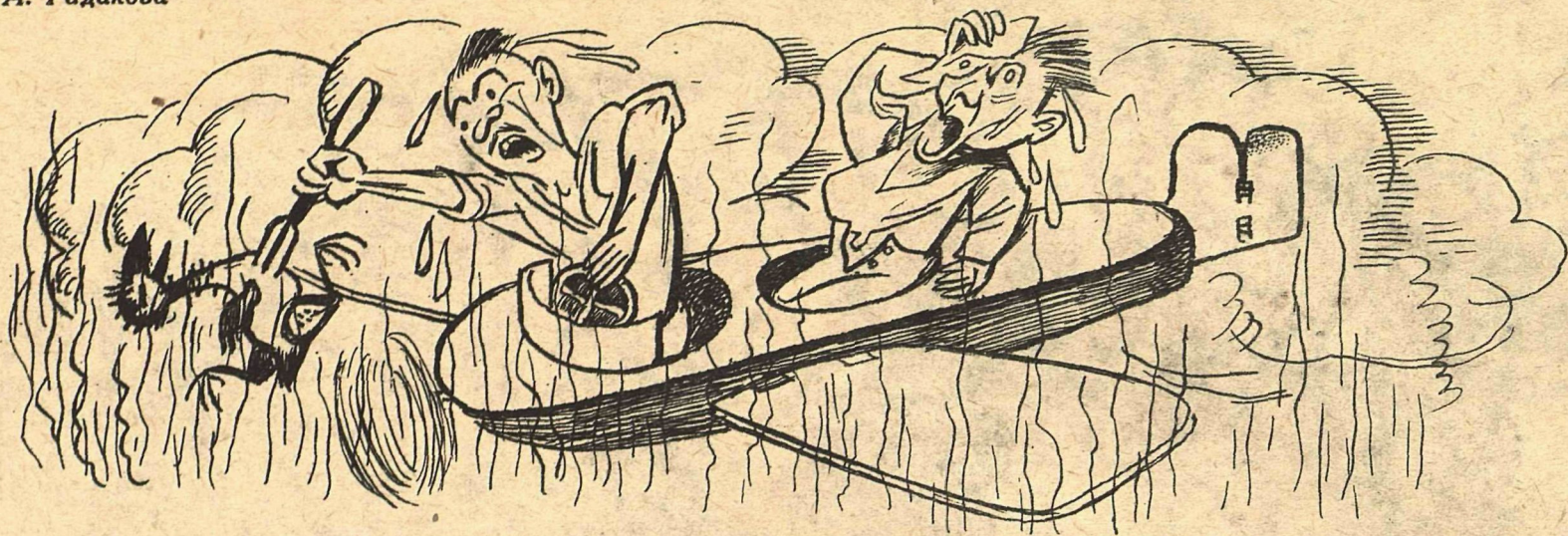
— Чистка хотя и кончилась, но на мой магнит все еще летит добыча!

„ОСВЕДОМЛЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ“

ПРЕДЗАВКОМА: — Вот черти! Ударную бригаду организовали, а меня и в известность не поставили!

Рис. А. Радакова

ЛЕТЧИК: — Фу, чорт! Как внизу натапливают! Скоро сам изжаришься вроде этой птички!

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“

Издание 3-е, совершенно реконструированное. Главный редактор — Савелий Октябрьев.

Д

Доведя энциклопедию до буквы **Д**, мы пришли в неопиcуемый восторг, и с наших уст невольно сорвалось начинающееся именно с этой буквы и весьма подходящее к случаю слово:

— Достижение!

В самом деле, наш успех является бесспорным и крупным. Наша энциклопедия, расходящаяся в количестве почти 300.000 экземпляров, уже догнала и почти перегнала «Большую советскую энциклопедию». Чего еще спрашивается, нам надо? Только одного: всеобщего обязательного начального обучения. Оно нужно нам на тот предмет, чтобы люди, не читающие нашей энциклопедии, не могли отговариваться неграмотностью. С будущего года этот номер у них и не пройдет, потому что всеобщее обязательное обучение уже вводится.

Итак, мы продолжаем.

Двугривенный — разменная серебряная монета. За рубль дают, обыкновенно, пять двугривенных, за пять двугривенных — рубль, а за пять тысяч двугривенных — высшую меру наказания.

Декада — отрезок времени, равняющийся двум пятидневкам или семи рабочим, двум выходным и одному прогульному дням. Лица наемного труда, проработавшие три таких декады подряд, увольняются без выходного пособия.

У сознательных — у тех декада несколько иная: в ней восемь работ... Впрочем, с какой же стати мы будем сознательным-то объяснять, что такое декада? Они и сами знают.

Дефицитные товары — те товары, которыми торгует частник. Откуда он их берет? Это — его частное и темное дело. Дети буржуазных родителей, воспитываемые в религиозных предрассудках, думают, что частнику дефицитные товары «боженька посылает», но подобные детские взгляды ни на чем не основаны. Всякий взрослый человек знает, что снабжением у нас занимается не «боженька», а кооперация.

Диабет — «сахарная болезнь», выражающаяся в ненормальной утечке сахара из организма. Особенно часто страдает диабетом потребительская кооперация, при чем к этой болезни у нее обычно присоединяются и другие: мясная, масляная, мануфактурная и т. д., и т. п. Лечение — чистка (не организма, а аппарата). В качестве предупредительной меры особенно рекомендуется острая самокритика.

Дисциплина трудовая — что-то, не весьма устойчивое. Ее приходится постоянно поддерживать; в противном случае она падает, увлекая за собою производительность труда. А между тем пора бы ей научиться твердо стоять на ногах, без всяких поддержек со стороны. Не мадьянка: тринадцатый революционный годок пошел! До каких же пор, на самом деле?..

Е

С удовольствием приветствуем эту букву, вторую гласную в азбуке после **А!** Четыре согласных подряд — **Б, В, Г и Д** — порядочно нам надоели, тем более, что мы решительно протестуем против всякого соглашательства и подхалимства.

Но что еще сказать по поводу этой гласной, кроме того, что с нее начинается слово «единогласно»?

Слово хорошее, тесно связанное с единомыслием и весьма употребительное в протоколах собраний и заседаний. Все правильные резолюции всегда принимаются у нас единогласно. Откуда же тогда берутся неправильные дела, уклоны от правильной линии, извращения, головотяпство и т. п. нежелательные вещи?.. Право, затрудняемся сказать. Ответа на это придется, повидимому, поискать в следующих выпусках Энциклопедии.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Бытие определяет даже язык. Прежде говорили: «Транспорт подвозят», а теперь говорят: «Транспорт подводит».

★

Я бы предложил правлениям кооперативов поставить вопрос об очередях вне всякой очереди.

★

Заготавливая хлеб, заготовь прежде заготовителей.

★

Теперь даже трамвайный кондуктор не желает размениваться на мелочь.

★

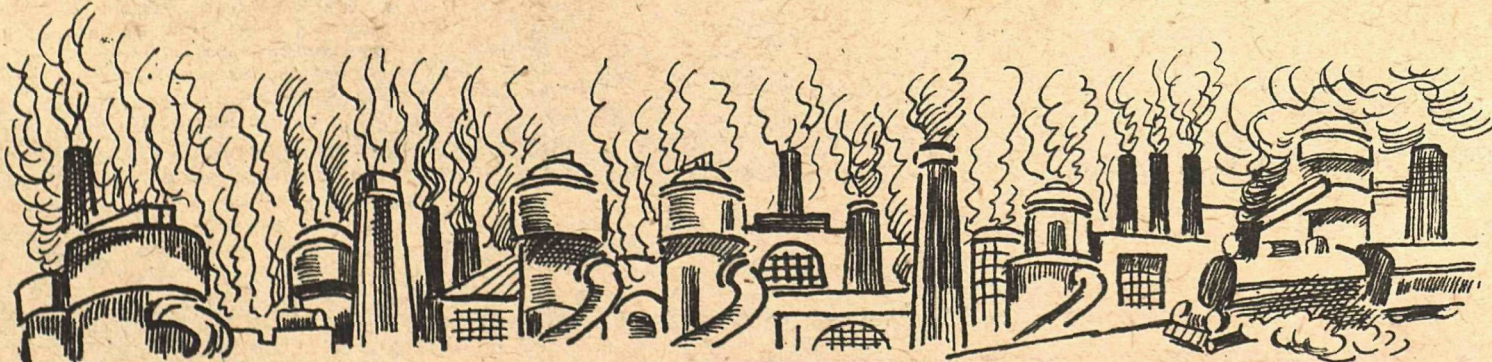
Если осенью у тебя будут «летние настроения», не забывай, что летом часто бывает гроза.

★

Все имеет конец, даже командировка.

★

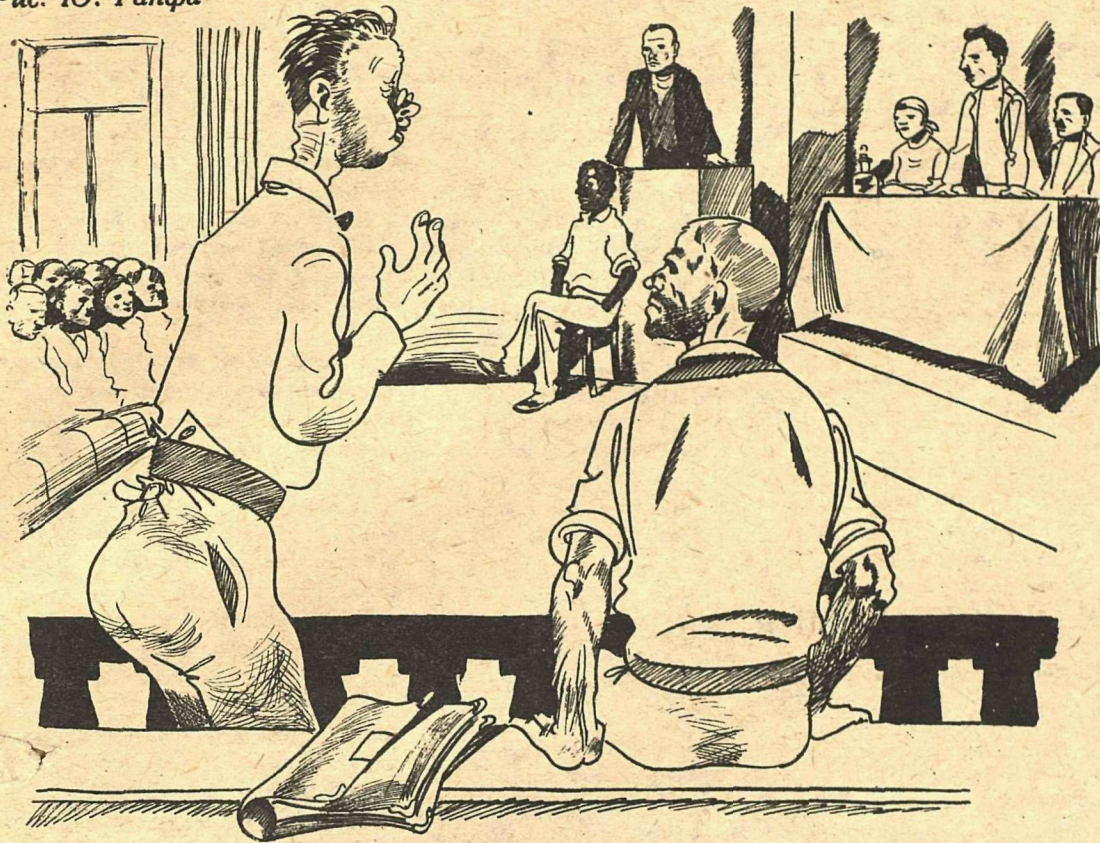
Чтобы стать читателем, надо уметь читать, чтобы стать писателем — надо уметь печататься.

ПОДХОДЯЩЕЕ МЕСТО

Дело Льюиса, набившего негра, показало, что профсоюзы не ведут среди иностранных рабочих никакой политической работы.

Рис. Ю. Ганфа

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА:—А вы-то зачем присели на скамью подсудимых?
ПРОФРАБОТНИК:—Очень, знаете ли, интересно! Я этих иностранных рабочих еще в глаза не видал!

А ГДЕ УМНЫЙ?

НОЧЬ. Клип похрапывает во все носовые за-
вертки.

На улице, кроме запоздалых кошек, —ни-
кого. Только к милиционеру Сайкину, охранявше-
му склад, подкрадываются две тени.

Тени приподнимаются, стучат по решетке, —
пугают постового. Сайкин не слышит.

Тени выпрямляются и бросаются по направле-
нию к Сайкину с грозным окриком:

— Руки вверх!

Как бы не так: Сайкин — птица обстрелянная.
Быстро повернувшись к налетчикам, он выхва-
тывает наган.

— Ай! — визжит от неожиданности одна тень.

— Ай, ай! — вторит ей другая. И обе, что
есть духу, улепетывают. А Сайкин, войдя в раж,
«безоговорочно» палит и палит по бандитам.

Еле отдышались «пострадавшие».

— От дурак! — раздраженно буркнул один из
них, ощупывая мягкие части своего тела.

Другой промолчал, — он не мог сразу сообра-
зить, где был дурак, а где умный...

Что это? Выдержка из романа «Братья банди-
ты или бесстрашный милиционер»?

Нет. Так, от скуки, предварительно загрими-
ровавшись и прихватив для компании старшего
милиционера Базанова, начальник Клинского рай-
онного административного отделения Шеваров
ночью проверяет посты.
В. Рудин.

ВЛАДИМИРСКАЯ „КУЛЬТУРА“

ВЛАДИМИР знать отнюдь не лишне, — Вла-
димир — город напоказ: родил владимирскую
вишню, и им воспитан богомаз.

Но изменяется натура, творятся новые дела.
И во Владимире культура букетом пышным за-
цвела. Садишко Пушкинский и сорный сменил
обычаев уклад: рядом с общественной уборной
построили сарай-театр... Постройки ныне очень
модны (не меньше моден также брак): сочла ко-
миссия негодным тот поэтический барак.

Чтоб не покрыть себя позором, чтоб не сму-
щать прохожих взгляд, — сад обнесли большим
забором, не скрыв однакоже затрат. Театр вле-
тел в 11 тысяч, а в 10 ровненько забор.

Где, на каких скрижалях высечь сей беско-
зыйственный разор??

А чтоб была в душе усада, чтоб веселился
человек, — был на поляне среди сада построен
танцевальный трек. Идет до пота культура, —
задор и пыл. — даешь, даешь! Летит из сада
шарк фокстрота: танцует в куче молодежь.

Хотя и лето — солнце хмуро: в его лучах не-
мой укор:

— Пардон, а где же тут культура? Театр, шар-
манка и забор?!

И изрекло без оговорок, царапнув сердце, слов-
но нож:

— «Культура» влипла тысяч в сорок, — цена
же красная ей — грош!

А. Стравинский.

ФРАКЦИЯ СЕМЕНОВОДТРЕСТА:

КОНКУРС ГОЛОВОТЯПКИХ
ПОДПИСЕЙ НЕ ПОМОГ

Тов. Мазуркевич вместо подписи
танцует на служебных бумагах
мазурку.

НИ ПЕЧАЛИ НИ ВОЗДЫХАНИЯ...

ЕЖЕДНЕВНО товарищ Лексютин посещает
свое кладбище.

Еще бы! Лексютин своими собственными ру-
ками создал его, по должности руководителя зав-
кома на заводах имени Петровского и Ленина.

Лексютин, можно сказать, самолично рыл здесь
ямы и закапывал покойников. Вот почему посе-
щение знакомых могил благотворительно действует
на нервы чувствительного председателя.

Первая могила, к которой обычно подходит
Лексютин, украшена дорогим мраморным памят-
ником с золоченой надписью:

Здесь от мирских забот успокоилось
ПОВЫШЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ЗАР-
ПЛАТЫ.

Прими дух его с миром, общее собра-
ние!

— О-хо-хо, — вздыхает Лексютин и идет к
соседней могиле. На ней лежит неуклюжий тяже-
лый камень. Грубовысеченная надпись гласит:

Под камнем сим погребен
ВОПРОС О ПОМОЩИ ЦРК.

Тихо скончался на заседании завкома
в ночь на 20 января 1930 г. Спи с
миром! Члены кооператива тебя не
забудут!

— И отчего он зачах, понять невозможно? —
удивляется в сотый раз Лексютин, — и попри-
держал-то я его только полгода, а вот поди ж
ты — окачурился!

Лексютин вырывает разросшуюся крапиву и
идет дальше. Он подходит к богатой могиле, по-
крытой облезшими цветами и лентами.

Тут Лексютин похоронил договор о соревнова-
нии с Уральским-Надеждинским заводом. Над-
пись на бронзовой плите кратко сообщает:

Здесь спит, сомкнувши вежды,
Договор с Урал-Надеждой.

— Как хорошо играла музыка! — мечтатель-
но вспоминает Лексютин, — какие были речи! Я
сам тогда тоже завинтил не плохую. И угощение
было! Почаще бы так хоронить — и умирать не
надо!

Напоследок Лексютин подходит к небольшому
холмику. На могилке стоит, мурашенький гипсо-
вый ангел с отбитыми рученками. Внизу на до-
щечке — стихи:

Много в жизни огорченья
И превратностей судьбы!
Ты ж ушла от всех мучений
Чудной крошкой без борьбы!
Младенец РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ.
Жития ее было 24 часа.

— Мой грех! Не доглядел, — всхлипывает
Лексютин, — Дочку мою сладенькую, кисаньку
мою умненькую... угробил! Убивец я, душегуб ока-
янный.

Растроганный председатель трет рукой мокрые
глаза и распухший нос. Садится на лавочку.
Дальше взволнованный Лексютин обычно не ходит.
Дальше, у самого забора, виднеется страшная
братская могила. В ней Лексютин закопал 13 ты-
сяч рабочих предложений. Закопал живьем, не-
взирая на душераздирающие вопли и стенания.
В ту сторону Лексютин даже не смотрит.
Мало-помалу он успокаивается.

— Тишина, благолепие, — шепчет Лексютин.

Вокруг, действительно, тишина и благолепие.
Слышится стрекотание пишущей машинки, ино-
гда прожужжит сонный докладчик, или пролетит
трудолюбивая пчелка, собирающая членские взно-
сы.

И сидит умиротворенный Лексютин на завко-
мовской лавочке, примеряя просветленным оком
местечко для новых упокойников...

Б. Самсонов.

ЗИНОЧКА — девушка хорошая и работящая, а во многих отношениях даже незаменимая. И если ей не повезло в жизни, если она сидит секретаршей заводоуправления в провинции, а не управделами в тресте, то в этом она не виновата: у нее всегда все в порядке: и волосы, и ногти, и бумаги, и карандаши, — вообще все. Ну, не повезло и не повезло — не плакать же!

Разбирать почту даже интересно: распечатываешь и раскладываешь все по кучечкам. Запросы — в одну кучечку, ответы — в другую, вообще — в третью. А потом — в три разных папочки и все вместе — в одну большую, на которой написано сверху: «К докладу!» И потом на стол директору. А с директорского стола забрать и уже на две кучечки: «К делу» и «К исполнению».

Зиночкины пальчики работают прилежно и быстро: прежде всего — все пакеты раскладываются по формату. Потом вскрываются. Вот уже все готово. Только самый большой и толстый остался. Так... куда же его деть, в какую кучечку? Промфинплан... Кажется, мы его не просили, — значит, не в ответы... И у нас ничего не спрашивают, — значит, не в запросы. Очевидно, в разное... Между тем слово какое-то знакомое, кто-то о нем что-то говорил... Промфинплан!

— Товарищ Мяконький, промфинплан в разное?

Товарищ Мяконький, директор завода, даже подскочил:

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

— Как в разное? Это промфинплан-то в разное? Сюда давайте, давайте сюда! И... немедленно созвать летучее заседание: предзавкома, секретаря ячейки! Быстренько, Зиночка! Действуйте!

Летучее собралось быстро, но в ограниченном количестве. Зиночка встретила предзавкома Рыхлого тут же, во дворе, а секретарь ячейки оказался на райкоме.

— Звал Мяконький? Что за случай?

— Присядь, присядь. Сейчас летучее заседание проведем... А где секретарь?

— Секретарь на райкоме отчитывается. Чудак-человек! Поехал отчитываться, а портфель забыл. Я забрал портфель и хотел ему в райком стащить... Ну, а как ты звал, то я и пришел с портфелем. Пускай вроде заместителя будет. Об что речь?

— Обсуждение промфинплана и директивы. Да мы кратенько. Зиночка, фиксируйте.

Зиночка взяла чистый лист бумаги и быстро зафиксировала:

— Протокол номер... В порядке дня — директива, промфинплан, разное. Председатель Мяконький, секретарь Лямова, присутствуют от завкома — Рыхлый... Товарищ Мяконький, а секретарь ячейки присутствует?

— Ну, конечно же, Зиночка, присутствует!

— ...от ячейки ВКП(б) — секретарь Стоякин. Слушали: первое — директива...

— Огласите, Зиночка, вот это место!

Зиночка огласила:

— ...при сем промфинплан предлагается обсудить с завкомом или отделом союза и составить встречный, основываясь на точных данных и реальных возможностях предприятия, каковой по согласованию довести до агрегата, цеха и станка.

— Вопросов не имеется?

— Ну, какие же тут вопросы? — почесался товарищ Рыхлый, — дело ясное. Моё предложение — к сведению, как в порядке информации!

— Зиночка! Фиксируйте: принять к сведению. Второй пункт — промфинплан. Доложите, Зиночка! Коротенько, в порядке информации...

Зиночка подняла над столом пакет.

— Вот промфинплан... Прислали...

— Так... Вопросы имеются?

— Какие уж тут вопросы, — на райком надо ехать... К сведению его, и ладно!

— Как? Промфинплан к сведению? — Товарищ Мяконький даже встал и продолжал свою речь уже стоя.

— Только крутой оппортунист, не

повернувшийся лицом к производству, может...

— Ну, ну! Расходился... Это я так, к слову... Вообще же — надо с энтузиазмом...

— То-то с энтузиазмом! Этот промфинплан, который неподвижно лежит перед нами на столе, этот самый промфинплан...

— Эх, — вздохнул Рыхлый, — а ведь молодой еще! Ему бы жить да жить!

— Этот самый промфинплан — опора нашей промышленности! Клянемся же над ним, лежащим здесь перед нами промфинпланом, что дело...

— ...его будет доведено до конца! Спи с миром, дорогой товарищ! — вдохновился товарищ Рыхлый и встал по примеру товарища Мяконького

— Мир праху твоему! — взволнованно пискнула Зиночка, также вставая, но не переставая фиксировать.

Все трое молчали и недоуменно поглядывали друг на друга. Наконец, молчание прервал товарищ Рыхлый:

— Ну, пока! В райком надо... Ты тут подсократишь его? — кивнул он на промфинплан. — А я уж потом... до агрегата и станка! Пока!

...В протоколе было зафиксировано: слушали промфинплан, постановили — почтить его память вставанием.

Не было этого?

Ой, боюсь...

Вл. Павлов.

Рис. Д. Мельникова

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬ: — Ну, кажется, я сделал все, что мог! теперь и отдохнуть можно!

НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

Рис. П. Беянина

— Как же это он тут жил? Без связи, позабытый и оставленный...
— По всем признакам, — двадцатипятилетний!

КОЛБАСКОЮ

Председатель группкома Н. Лавдинского леспромхоза Большаков потребовал от Н. Ламинского рабочего телефонограммой исполнения по 24 присланным им за полгода отношениям

*За горами, за долами,
В рабочкоме некий пред
Занят важными делами,
Объявил: „приема нет“.
Заперся на ключ, не дышит
(Совест, видно, не чиста).
Он все пишет, он все пишет,
Рассылает на места*

*Двести двадцать отношений,
Полтораста раз'яснений,
Триста пять постановлений
И полсотни телеграмм.*

*А на „месте“ изнывает
Незаметный секретарь.
Все читает, все читает,
В голове — и дым и гарь.
Бесконечной льется массой
Здесь бумажная река,
И к концу седьмого часа
Затопили бедняка*

*Двести двадцать отношений,
Полтораста раз'яснений,
Триста пять постановлений
И полсотни телеграмм*

*Эх, приятель, надовло
В отношениях тонуть!
Есть у нас другое дело,
Есть другой и лучший путь!
Есть работа, есть победы,
Времени для писем нет.
Выинишь вон такого преда
Пусть летят за предом вслед
Двести двадцать отношений,
Полтораста раз'яснений,
Триста пять постановлений
И полсотни телеграмм.*

ЛОШАДИНАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ

...Производили обследование скотского кладбища, где обнаружены незарытые трупы граждан села Григорьевки нижеподписанных:

1. Макаренко Петр жеребец 3 лет;
2. Пляшеник Николай корова 7 лет;
3. Децк Калистрат кобыла 12 лет;
4. Морозов Никита кобыла 20 лет;
5. Дрозд Логвин жеребец 3 лет;
6. Кантур Семен кобыла 9 лет;
7. Карпенко Матвей кобыла 13 лет;
8. Степаненко Иван кобыла 14 лет;

Сельсовету немедленно и в самом срочном порядке объявить вышеуказанным гражданам позарывать свои трупы там же, на кладбище. За неисполнение сего акта на виновных будут составлены протоколы и направлены раймилиции...

Акт этот был составлен ветврачом Григорьевского участка, Михайловского района, Владивост. окр., в присутствии члена сельсовета и понятых.

Ветврач грозит: «За неисполнение сего акта на виновных будут составлены протоколы».

«Крокодил» за составление сего акта не грозит составлением протокола, а предлагает ветврачу Григорьевского участка ответить «Крокодилу»:

Безграмотен ли он, ветврач, или его «акт» есть лишь его способ вселиться?

И. Г.

„ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ“ ИЛИ „БУРЯ В СТАКАНЕ МАХОРКИ“

СУДЯ по оживлению в здании Малоархангельского рика, там в этот день готовилось «что-то особенное». Даже снаружи, возле дома, толпились «уважаемые граждане», и многие из них заглядывали в окна, как будто готовясь влезть туда.

Что же за причина этого оживления?

Некоторый свет на риковскую тайну проливает висящее объявление. Оказывается, тут назначено общее собрание всех специалистов сельхозрайства.

В повестке дня:

1. Конфликт Власова и Пилькевича.
2. Социалистическое соревнование и т. д.

При чем какой-то «шутник» между 1 и 2 пунктами вставил словечко: «Или».

На какой же серьезной и значительной почве возник этот конфликт, потребовавший созыва общего собрания, да еще в присутствии приехавшей за 100 километров комиссии?

А вот на какой. Делили по списку махорку. Раздавал агроном Власов. Когда очередь

дошла до гидротехника Пилькевича, раздатчик не дал ему положенной порции, сославшись на то, что Пилькевич не курит. Некурящий продолжал настойчиво требовать свою восьмушку махры. Такая настойчивость почему-то привела Власова в раж, и он дал гидротехнику... пощечину по губам.

Так вот, отчего теперь и «пальба и крики и вскадра на реке»!

«Прения» продолжались до 3 часов ночи и окончились очень чувствительно как для насильника, так и для потерпевшего: обоим... дали по выговору.

А вот тем умникам, которые в жаркое время по действительному соцсоревнованию — работам по поднятию паров, уборочному плану, гидротехническим мероприятиям, улучшению колхозного хозяйства и проч., и проч., — убивают драгоценнейшие часы и дни на разные кляузные «махорочные дела», к сожалению, выговора никто не дал.

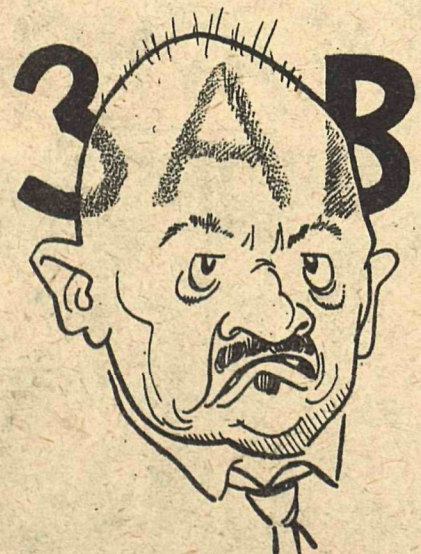
Ну, что ж? Придется «Крокодилу» возложить эту обязанность на себя.

Артус.

ПУСТОЙ ЧЕРДАК

ЕСТЬ в СССР гор. Шостка, Глуховского округа. Есть в этом городе завод № 9, на заводе монтажно-строительная контора, а в конторе сидит начальник Омелянский. Сидит и неустанно заботится о благе вверенных ему сотрудников.

Сидели эти сотрудники в обыкновенной комнате. Не так, чтобы очень уж хороша, но все, как у людей. Окна есть. Стены сухие. Работали, писали, выполняли задание.

Но высшие соображения заставили Омелянского переселить сотрудников в помещение бывшего архива.

Там стало похуже: темно, сыро, холодно, тесно.

Велика приспособляемость человеческая: поохали, поворчали, натянули на замерзшие ноги валенки и сели работать. Понемногу обжились, работают.

Но Омелянский не дремлет.

«Ах — думает, — работает! Вот же вам!»

И переселил еще раз. Тут уж и сотрудники разволновались. Темно, низко, сыро. На стенах плесень цветет, вода льется. Помолчали, помолчали и написали в охрану труда: просим, мол, притти, осмотреть. Заявление попало к тому же Омелянскому. Грозно нахмурил брови начальник, сверкнул глазами и размашисто написал:

«Секретарю:

Известите, что если у них есть другое помещение, то пусть переходят. А когда заявление направляется в охрану труда, нужно ставить в известность меня».

Прочли сотрудники грозную надпись, вздохнули глубоко и ушли не солоно хлебавши. Только в дверях остановились и с завистью посмотрели на голову Омелянского.

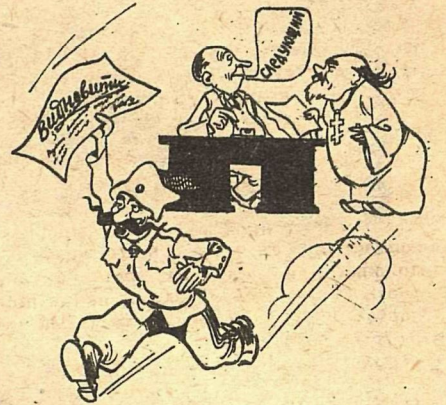
Эх, какое помещение зря пропадает. Крепкое, просторное, и совершенно пустое!..

И послали записку в «Крокодил».

Л. М. Л.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ БУКВАРЬ

Деловод Нежинского окрика Игнатенко восстанавливал в правах лишенцев, заменяя в резолюциях юристконсульта слово «вдновить» — «отказать» на «вдновить» — «восстановить».

*Какая легкая работа!
Открытых не найдут измен!
Достаточно, коль есть охота,
Переменить лишь „М“ на „Н“.*

*Лишенцам помощь даст алфавит,
Тут суть в сноровке и уме.
Но тот, кто в избиркоме правит,
Не смыслит он ни „бе“ ни „ме“.*

УРМИНСКАЯ ПРИМАНКА

В Урминском леспромхозе плохо обстояло дело с рабочей силой на сплаве. Лесной техник Бонэ писал: «Вышлите водки. Попробую пьянством заманить рабочую силу». На этом сообщении помзава Бачин наложил резолюцию: «Просить ЕПО отправить водки».

*Живет в Урминске ловкий,
Талантливый народ.
Поставишь сороковки,
Рабила так и прет.*

*Не знаю: выпивали
В пивной или в кафе,
Но ясно, что писали
И сами „под шафе“.*

КУРИНЫЕ МОЗГИ

Головотяпы бывают, конечно, разные. Одни головотяпы организуют «куриное стадо», другие законтрактуют кур, требуя непосредственно от них выполнения непосильного яйцеплана.

В селе Молчановке, Николаевского района, Камышинского округа, Н. Волжского края, головотяпы потребовали внесения в договор пункта, обязывающего каждую курицу ежедневно сносить в указанные пункты... восемь яиц!.. Каждые три часа — яйцо!

«Куриные мозги» общеизвестны, и не удивительно, что молчановские куры подмахнули своим «куриным почерком» подобное условие контракта, тем более, что курозаводчики не прошли, очевидно, ликпунктов ОДН и поверили приезжим дельцам! Недонос кур-единоличниц дошел до семи яиц в день, т.е. яйцеплан на 7/8 сорван.

И только после этого куры и курозаводчики спохватились, что контрактация — головотяпская, и добились пересмотра договора.

Хорошо, что хоть так...

ПИСЬМА В ДЕРЕВНЮ

(Из неизданного новейшего письмовника)

1. От партийного городского сына беспартийным деревенским родителям

«Дорогие родители, папаша и мамаша!

В настоящее время я все еще продолжаю состоять членом ВКП(б), а также жив и здоров, чего и вам желаю от бывшего господ, который есть опиум для народа. И во первых строках моего письма прошу вас помнить, что на данном этапе главной опасностью является правый уклон, по которому надо сосредоточить огонь. Так что даже и взгляды упомянутого уклона несовместимы с пребыванием в рядах, так как он есть кулацкая агентура. И еще спешу вам напомнить о необходимости ликвидации кулака как класса в районах сплошной коллективизации, преодолевая бешеное сопротивление классового врага для победного вырешения вопроса: кто кого?

Что же касается до намерения вашего на предмет вхождения в колхоз, то даже не понимаю: откуда вам такая дурь вошла в голову? И, например, куда же я буду ездить для использования своего декретного отпуска: в колхоз, что ли, когда так приятно иметь в деревне свой уголок и хозяйство? Пускай голытьба в колхозы лезет, а нам с вами, слава богу, хватит достатков и на единоличное хозяйство. Насчет же излишков хлеба посоветуйтесь с Иваном Мироничем, если его еще не раскулачили: он по этой части человек дотошный»...

И так далее о прочих личных делах.

2. От городского коопработника — деревенской жене

«Драгоценная наша супруга Анисья Матвеевна!

Спешу написать тебе в короткие минуты досуга, столь редкие в такой ответственной работе, как работа в кооперации, которая есть путь к социализму. И хотя я всего лишь рядовой работник прилавка, но эта должность в настоящее время, может, поответственнее многих прочих, которые ездят с портфелями на автомобилях. Не от одних тех, которые с портфелями, но в значительнейшей степени от нас и от нашей классовой

сознательности зависит правильное и бесперебойное снабжение рабочего потребителя продуктами первой необходимости. А через это достигается повышение реальной заработной платы, через которое, в свою очередь, достигаются более быстрые успехи нашего строительства.

Письмо это, дорогая наша супруга, посылаю я тебе с оказией с верным человеком, и через подателя сего получишь ты в полной целости прилагаемую посылку: чаю настоящего 600 грамм, да сахару-рафинаду 4 кило, да два кило колбасы копченой и два кило разной карамели с начинкой. Обвинение же твое, будто я мало посылаю, потому что сошелся с какой-то, и что ей отходит от меня весь дефицитный продукт, так оно не имеет оснований. Это просто гнусная клевета на честного человека, кем-то распространяемая. А просто сейчас стало строже, в виду чистки аппарата. Вот и вся причина. За сим остаюсь!..»

И так далее.

3. От городского рабочего — деревенскому брату

«Любезный брат!

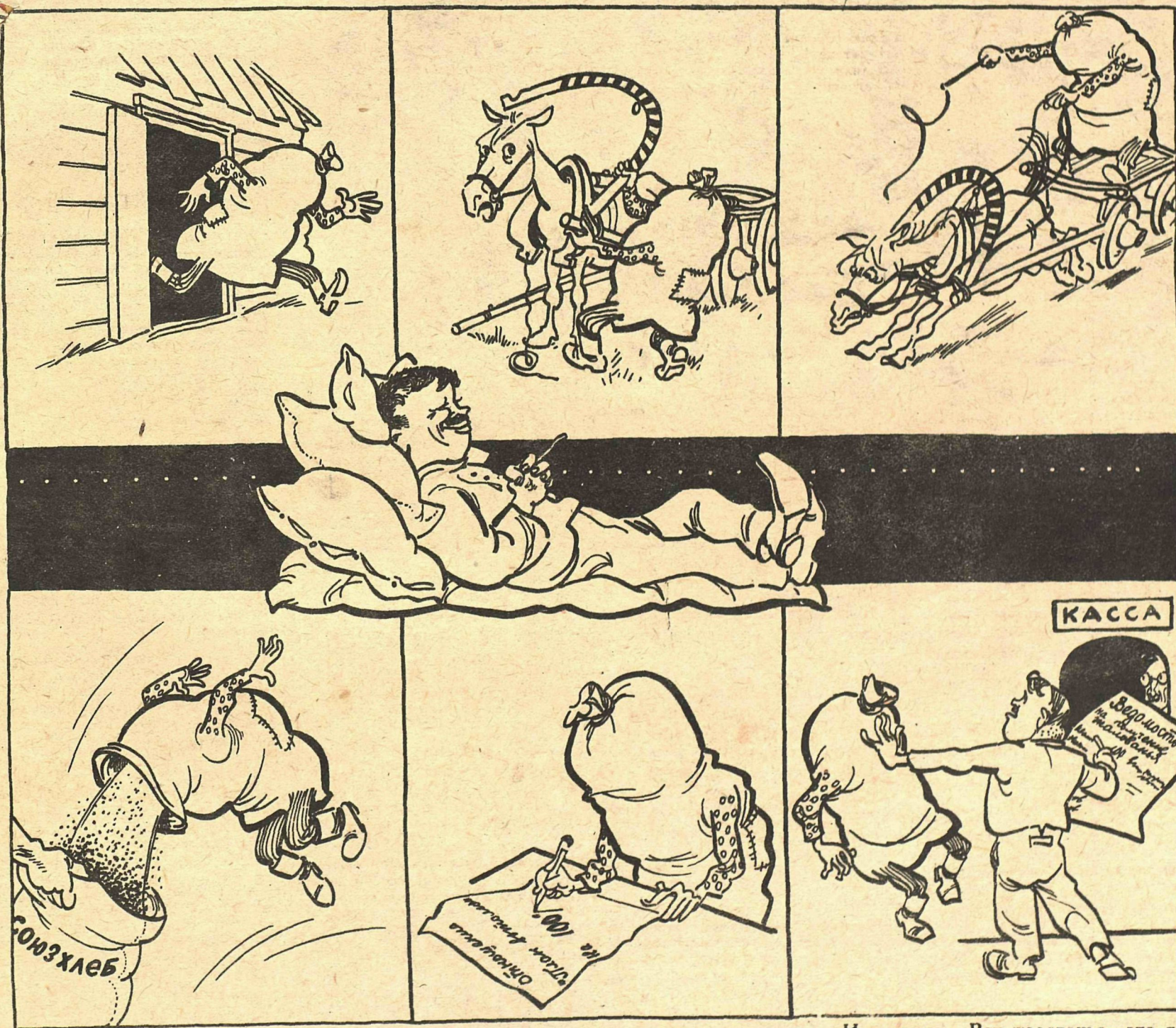
Ты, сидя в деревне, не представляешь даже себе, какая разница между мелким крестьянским единоличным хозяйчиком и сознательным пролетарием! Тебе, откровенно скажу, набить бы свое брюхо, — вот и весь интерес. А я, опять откровенно скажу, работаю в рядах непосредственных строителей социализма, которые проводят социалистическое соревнование, организуют ударничество и выдвигают встречные промфинпланы. И прямо тебе скажу, что только самоотверженная, бескорыстная работа миллионов пролетариев может приблизить нас к построению полного социализма, а на шкурном интересе мы далеко не уедем: об нем надо забыть.

Так что денег я тебе не посылаю вовсе не потому, что я шкурник и мне их жалко. Просто, нету их сейчас у меня. А нету оттого, что произошла небольшая заминка с работой: за прогулы уволили меня без выходного пособия. Но я, однако, не унываю, потому что сам хотел уйти: на заводе «Красный Октябрь» слесарь выработывает рублей на двадцать больше, чем у нас, так что какой же мне смысл терять свою выгоду?»

Никита Крышкин.

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬ — ОПОРТУНИСТ

Рис. П. Белянина

— Извиняюсь... Вот жалованье—это я уже сам получу.

ИНАЧЕ НЕ МОГУТ

— Несколько раз нам были замечания из-за этой лужи, пора бы ее ликвидировать...
 — А как ты ее ликвидируешь? Центр отказывает в ассигновке на выписку из-за границы специального лужесоса!

ЧЕРСТВЫЕ ЛЮДИ

КРУЖОК закончил чтение с'ездовских материалов и стал расходиться. Секретарь Песков самодовольно потер руки.

— Да... Вот это работа! По семьдесят страниц в раз отжариваем. Небось, у Бугрова больше тридцати страниц не читают. С разным ударничеством возьмется, со снабжением...

Товарищ Песков был человек благодушный и чувствительный. Победоносное достижение в семьдесят страниц распирало его. Пескову хотелось поделиться своею радостью с товарищами.

Он вышел на заводский двор и сразу наткнулся на директора, осматривавшего только что откопанный на свалке котел.

— Ну, как дела? — спросил Песков.

— Запарился, понимаешь ли... До задания трех процентов не дотянули.

— Да что ты говоришь? А у меня, брат, перевыполнение плана на 100 процентов. С'езд прорабатываем вместо шести занятий в три. Понимаешь?

И чтобы окончательно ошеломить директора, Песков восторженно добавил:

— По семьдесят страниц в день читаем!

Но директор нисколько не удивился. Он глубокомысленно ковырял какую-то раковину в котле и повторял

одну и ту же фразу: «а это зачем, а это зачем?»

— По семьдесят страниц читаем, честное слово! — сказал еще раз Песков.

— Надо насчет соревнования что-нибудь провести, — ни к селу ни к городу ответил директор, — занялся бы ты, что ли...

— Вот, чудак! Я же тебе говорю, — с'езд прорабатываем. По семьдесят страниц читаем!

«Удивительное дело! — думал Песков, отходя от директора и направляясь в завком. — Каких-то три процента не может выполнить. А то, что люди на 100 процентов перевыполняют план, — ноль внимания!»

В завкоме дым стоял коромыслом.

— Надо снизить показатели!

— Задание невыполнимо!

— Проведем за счет качества!

Воздух посерел от табачного дыма и оппортунистического неверия в силы масс.

— Слушайте, ребята, — сказал Песков, желая всех умиротворить радостным известием. — Мы сегодня семьдесят страниц прочитали!

— Отстань ты со своими страницами! Ты их с толком бы почитал. Посоветуй лучше насчет промфинплана! Соревнование проигрываем, культурная работа не налажена...

— По профработе мы еще до тезисов т. Шверника не дошли, — обиделся Песков и незаметно ступнул.

«И что за народ? Каждый думает только о себе. Достижениями других даже и не интересуются».

С огорчения он пошел в клуб...

В клубе Песков не нашел ни завла библиотекарши. Кроме трех подростков, игравших в разбитое домино, и сторожа Сергея Матвеевича, жевавшего воблу, — вообще никого не было.

— Пустовато у вас, Сергей Матвеевич, — заметил Песков. — Не бывает публики?

— И очень хорошо! Всю уборную и так запакоптили, — сердито ответил Сергей Матвеевич, явно неодобрительно относившийся к посетителям. — Вон, идола, играют! Зачем играют, спрашивается! К чему?

— Культурная. Нельзя, Сергей Матвеевич. Вот, например, прорабатываю с'езд. По семьдесят страниц читаем. Можно сказать, всесоюзный рекорд. Не всякий может...

— Библиотекарша у нас здорова читать...

— У других работа не клеится, — прорывы. А у меня — жаловаться не могу.

— Рабочничков хороших нынче мало, — пробурчал Сергей Матвеевич. — Есть, конечно, подходящие, а больше так... треплются...

Песков посмотрел в зеркало, висевшее среди рваных плакатов и диаграмм. «Умная физиономия», — не без удовольствия решил он.

— Вы только поймите, Сергей Матвеевич, — семьдесят страниц в день! Шутка сказать! Попотеть надо!

— Я вот тоже воблу получал.. Человек восемьдесят впереди наступил. И что это нашему кооперативу никто хвост не наломает, безобразия!

«Ну и люди! Каждому только про свое. Работай, надсаживайся, ставь всесоюзные рекорды — все равно не удивишь, — печально размышлял Песков, направляясь к себе в бюро. — Займись лучше отчетностью».

За столом в бюро Песков почувствовал себя снова хорошо. Приятные цифры в клеточках вселяли бодрость и уверенность.

— Однако, почему же никто даже и не удивился? Ведь семьдесят страниц!.. Почему такое равнодушие?..

Песков хлопнул себя ладонью по лбу.

— Значит, мало! Но вы, друзья, не знаете, на что способен товарищ Песков!

Он встал, протянул руку вперед и с воодушевлением сказал:

— Даю слово: на следующем занятии прочесть восемьдесят пять страниц! И тогда посмотрим!..

Бес.

БАНЯ НЕ ПОМЕШАЕТ

ПЬЯНЫЙ КЛУБ

Фабзавком уршельского госстеклозавода имени 10-й годовщины Октября (Гусевский район, Владимирского округа) занят серьезными и срочными делами.

«И правильно, — думает читатель, — ударничество, соцсоревнование, — мало ли серьезных и срочных дел!»

Ошибся, дорогой читатель, — фабзавком занят другим.

Вот оно, это «другое». Заводоуправление получило от фабзавкома бумажку за № 53/27 от 11 июня 1930 года. В этой бумажке заводоуправлению задаются вопросы:

- 1) Сколько пропущено баней за год мыльных:

 - а) раздевальней,
 - б) мыльной.

- 2) Общий расход воды за год в гектолитрах.

Рекомендуем рабочим отвести в баню свой фабзавком, раздеть в раздевальной, попарить хорошенько, перевести в мыльную и как следует намылить голову.

Потребный для этой операции расход в гектолитрах разрешаем за счет «Крокодила».

ВСЯК ПО-СВОЕМУ ДУМАЕТ

Заведующий Уссурийским сельскохозяйственным техникумом Попко нежно заботится о пропитании «Крокодила». В настоящее время он кое-что приготовил «Крокодилу» на закуску.

Попко снимает с контрактационной стипендии учащихся рабочих за то, что они покупают себе костюмы: он считает это роскошью.

«Зачем учащемуся костюм? — думает умный Попко. — Сначала костюм, потом ботинки, а там, глядишь, и воротничок чистый заведет, зубы, чего доброго, чистить начнет. По карману ли рабочему такая роскошь?»

«Зачем Уссурийскому техникуму Попко, — думает «Крокодил», — сначала перестал шевелить мозгами, потом и вовсе голову потеряет. По карману ли государству такая роскошь?»..

ИМ БЫ СОСКУ СОСАТЬ..

Армавирская окружная биржа труда побила рекорд волокиты и безобразного отношения к делу.

На запрос Шахтинского окружного союза горнорабочих о состоянии на учете Маауркевича Армавирская биржа ответила справкой о том, что МУРЗАЕВ на бирже на учете не состоял.

На вторичное письмо с повторением запроса о Маауркевиче получился ответ о состоянии на бирже МОЗУРОВА.

Переписка направлена в «Крокодил».

Посмотрел «Крокодил» на переписку, покачал головой:

— Ну, и работники на Армавирской бирже! «Маму» выговорить не могут. До чтения ли им, несмышляшкам?

МУДРЫЙ ЗАВКЛУБОМ

В Нижегородском клубе совторгслужащих был создан слет ударников. К слету зал клуба был украшен следующим плакатом:

Соревнованием и ударничеством добьемся перевыполнения промплана и реального снижения зарплата.

Видимо, что после активной, но недолгой борьбы завклубом добился реального снижения своего культурного и политического уровня.

Работал, пытал, вешал плакат, а хорошего ничего не получилось.

«Услужливый завклубом опаснее врага», — сказал по этому поводу дедушка Крылов.

Туяки борются с пьянством. В Пермском районе пивная Моссельпрома помещается рядом с клубом. В клубном буфете квас и сидро стоят 40 коп. бутылка. Естественно, что не проходит ни одного вечера ни одного собрания, чтобы в клубе не было пьяных.

При таком положении не диво, что работа в клубе ни в зуб. Если вода дороже пива, то пивная полнее, чем клуб.

ГОЛОВА — ДЕЛУ НЕ ПОМЕХА

Шахтинский ЦРК решил восстановить поколебленные семейные устои.

Правление ЦРК решило отпустить напирсы только ГЛАВЕ СЕМЬИ. Члены семьи права на получение напирсы лишаются.

А как нынче выяснишь, кто в семье глава, а кто не глава?

По-нашему, напрасно ЦРК главу будет искать...

Голову бы на плечах иметь — и то хорошо.

„ГРАМОТЕЙ“

В Надеждинскую биржу труда (Уральская обл.) поступило требование следующего содержания:

Богославская — сосенская жел. дор. просит выслать 2 женщин-чернорабочих по 2 рубля и одну лошадь по второму разряду. Главный бухгалтер Брюханов.

Советуем главбуху Брюханову срочно подучиться в школе для малограмотных.

Для главбуха это очень даже полезно.

ГРАМОТНЫЕ ЛОШАДИ!

Лошадь, читающая газету, — реальный факт.

Вы скажете: утка, сенсация... На сей раз ошиблись, — факт! Бесспорный! Гениальный дрессировщик, обучивший лошадей грамоте, живет не за границей, а у нас, в СССР, в Бежицке. Он, в интересах культурной революции, добился того, что каждая лошадь читает газету.

Доказательство — служебная записка.

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

Отпустите еще для нужд сбора военнообязанных и СГОА ЛОШАДЕЙ дополнительно 400 экземпляров газеты.

Инструктор окружного ПАНТЮХИН.

А вы говорите — утка!..

О ПУСТЫХ МЕСТАХ

Междуреченский сельсовет охотно и без волокиты выдает гражданам необходимые справки. Так, например, гр. Замбовскому для предоставления в Кубизбирком была выдана следующая справка:

СПРАВКА

Гр. Замбовский Иван Константинович применял наемный труд в 19... г., число срочных батраков... чел., возраст этих батраков... лет, срок найма с... по... 19... г. Количество человеко-дней поденных батраков... ч. Наем производится по договору...

Зампредсельсовета НАУУЛА.
Секретарь КОПЕЛЕНЬ.

Все пустые места, оставленные для фактических данных, так и остались пустыми.

Пустые головы работников, выдававших эту справку, так и остались пустыми. Будем надеяться, что пустые места, занимаемые этими работниками, будут заполнены кем-нибудь более дельным.

„НА КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ“

Газета «За коммунистическое просвещение» в № 28 от 7/VII—30 г. поместила статью литбригады и ударников-просветителей ст. Григорополеской, под названием «На колхозных полях». Описывая прекрасный урожай, статья приводит цифры:

Гектар этой озимки даст, пожалуй, по 2 с лишним центнера. Средний урожай этого года — полтора центнера. Хороший урожай! Давно таких хлебов не было.

Напоминаем уважаемой литбригаде, что полтора центнера равно 150 килограммам. Действительно, хороший урожай, давно таких хлебов не было!

«Но хороший урожай нуждается в хорошей уборке», — пишет дальше газета.

Вот это правильно! Хорошая уборка нужна. И в первую очередь необходимо убрать с колхозных полей литбригаду и ударников-просветителей, не знающих разницы между центнером и тонной.

ХОЧУТ ОБРАЗОВАННОСТЬ ПОКАЗАТЬ...

«Литгазету — в массы» — этот лозунг выдвигает «Литературная газета».

Приближая газету к массам, редакция, естественно, старается излагать статьи понятным массам языком.

Вот, например, образец этого языка в статье Гладкова «О диалектическом методе в художественной литературе» (№ 24 от 16/VI—30 г.).

Романтизм в общепринятом понимании — это отвлеченность, экзотика, потусторонность, индивидуализм, фантастика, иррациональность, гиперболизм контрастов.

Не правда ли, просто и понятно?

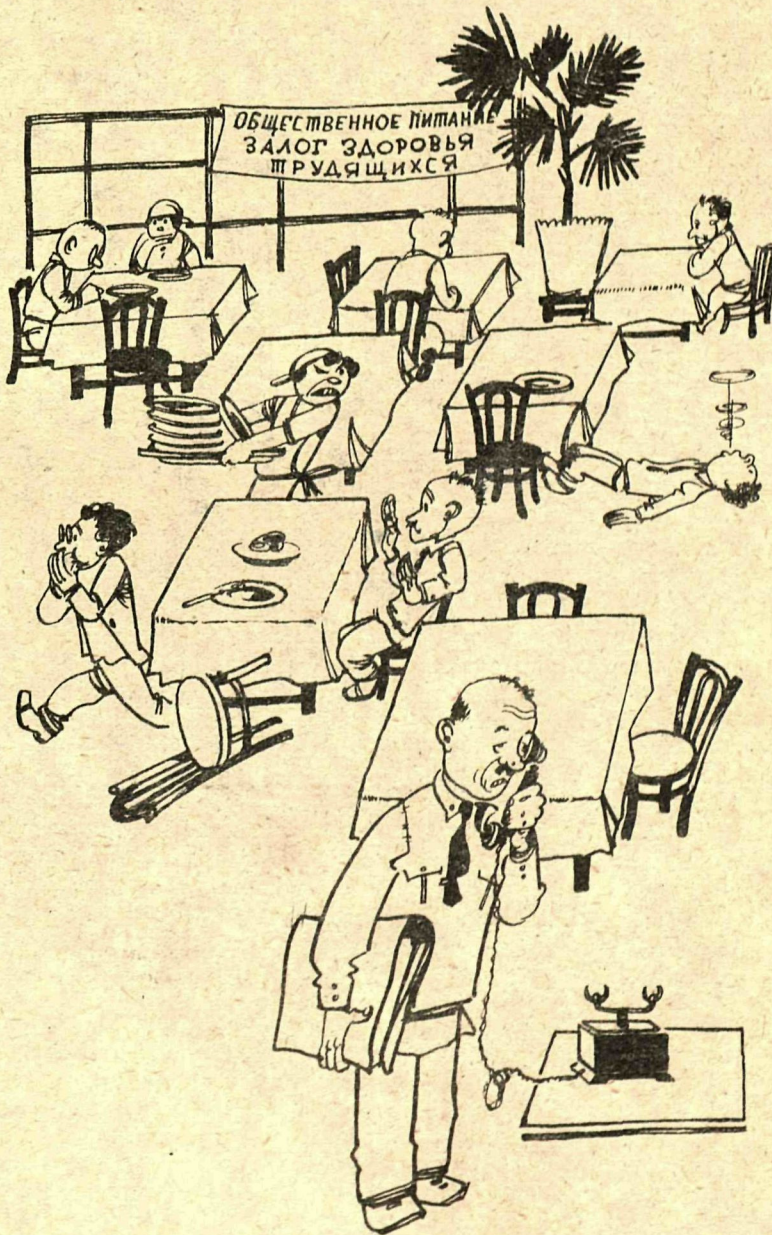
Отныне во время обеденных перерывов рабочие оживленно обмениваются мнениями об иррациональности и гиперболизме контрастов.

Мнений приводить не будем: зачем обижать «Литгазету»?!

СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ

В столовой Красносельской ф-ки Мослеспрома было несколько случаев отравления пищей.

Рис. М. Храпковского

— Алло! Скорая помощь? Выезжайте через полчаса. Сажусь обедать...

56
12/IX

38301V

АРХИВ
14 СЕНТ 1930
Г. Ц. К. П.

Успех займа должен сильно ударить по классовому врагу.

Рис. М. Черемных

— Подписано, и — с плеч долой!